

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСРЕД

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

СРЕДА, 3 ДЕНАБРЯ 1947 ГОДА

№ 31 (80)

В ТУПИКЕ

Первые дни пленума Объединенных Наций ознаменовались яркими выступлениями Маршалла и Вьетинского, которые показали всю напряженность отношений между США и СССР. На попытку Маршалла повести пленум против систематической обструкции советских делегатов в Совете Безопасности, как и в других комиссиях, Вьетинский ответил провокационно-резким вызовом по адресу руководящих деятелей западных стран и в особенности — Америки. Теперь уже совсем ясно, что его выступления в ООН обращены к широким народным массам западных стран и преследуют только пропагандные цели: показать, что не СССР является виновником всех послевоенных раздоров, а правительство США, которое, мол, подготавливает третью войну и содействует бешеной анти-советской агитации, проводимой значительной частью американской прессы под руководством деятелей Уол-Стрита, поджигателей войны.

Все дальнейшее поведение советских делегатов и все их выступления в комитетах, комиссиях, подкомиссиях и на пленуме ООН, так-же как и другие акты советской внешней политики по „освоению“ восточных стран-сателитов и вождения на Францию и Италию (ярко появившиеся в декларации о создании Коминформа), свидетельствует о решимости Москвы перейти в наступление против доктрины Трумана и планов Маршалла с целью попытаться сорвать оздоровление Европы и создание антикоммунистического фронта. Для этой цели пущены в ход все средства пропаганды, от шантажа до открытых угроз. С точки зрения московского коммунистического центра, это наступление является активной формой обороны и призвано „разоблачить“ поджигателей войны.

Разоблачая буржуазный капиталистический Запад, большевики надеются с одной стороны вбить клин между правительствами и народными массами западных стран, затруднить собирание антикоммунистических сил и подготовку западных стран к обороне; с другой стороны внушить российскому народу мысли о коварном внешнем враге, который вновь собирается в крестовый поход против „самой демократической страны мира“, показать народу лицо нового фашизма, опирающегося на реакционеров Америки и Англии, проовести таким образом новую попытку объединить вокруг коммунистической власти наибольшее количество общественных сил и так обработать мнение народа, чтобы можно было вновь подвзгнать его тяжелым испытаниям в том столкновении со старым миром, которое сами большевики считают неизбежным.

Движущими силами такой политики большевиков являются: их страх перед будущим и сознание своей внутренней слабости.

На первый взгляд такое заключение является парадоксальным, ибо, казалось бы политику непримиримости можно вести

только сознавая свою силу и будучи уверенным в своей безнаказанности. Но это только на первый взгляд и для людей, неспособных правильно оценивать обстановку.

На самом деле, именно страх и сознание растущей своей власти толкает большевиков на непримиримость и демонстрацию своей мнимой силы и уверенности.

Это — тактический прием, к которому большевики нередко прибегали и раньше в тяжелой для них обстановке. И надо признать — в большинстве случаев — успешно. Так было в годы гражданской войны и интервенции, в дни коллективизации деревни, в предвоенные годы процессов оппозиционеров, в соглашении 1939 года с Гитлером, в дни поражений в последней войне и т. д.

На успешный выход из затруднений они рассчитывают и сейчас. Главное в этом расчете — ставка на слабые стороны демократии, на внутреннюю ее дезорганизацию и одновременно — на новый обман собственных граждан.

Однако, обстановка на этот раз для большевиков иная, чем прежде, и в своих сегодняшних расчетах они могут сильно просчитаться. На этот раз „коивая“ может не вывезти. Почему? Мы сейчас ответим.

Прежде всего, во внешнем мире сейчас нет того громаотвода и яркого средоточения, которое существовало раньше в лице фашистских деожав Оси, враждебных демократии. Сейчас нет трех миров, нет тех противоречий, которые сталкивали в прошлом западные державы между собой, т. е. таких противоречий, которые можно было бы успешно пазыгнать (как в пакте с Гитлером). Сейчас все более и более четко мир делится на два лагеря — „за“ и „против“ коммунизма.

Все промежуточные формации и попытки создания третьей социалистической силы непрерывно разбиваются собственными внутренними противоречиями этой „третьей силы“ и давлением, оказываемым на нее как справа, так и слева (примером могут служить Франция, Италия и, даже, Англия, где социалисты терпят неудачи).

Сохранять свои позиции социалисты могут только разрывая свой союз с коммунистами (что ныне имеет место во всех западных странах), а после этого разрыва в их рядах неизбежно происходит раскол: большинство отбрасывается в антикоммунистический лагерь (по советски так называемых социал-предателей), а меньшинство продолжает бесплодно искать понимания с коммунистами и фактически им помогает, являясь их рупором в массы. Но помощь эту не следует переоценивать, как с другой стороны и вовсе сбрасывать со счетов. Помощь эта, как и влияние на массы, временна и условна — до катастрофических событий. Больше значение имеет сейчас средний западный обыватель, который ничего не смыслит в политике, боится войны и хочет одного — жить спокойно. Но опора на него для социалистов — а тем более для коммунистов — не надеж-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1. В тупике
- Стр. 2. Тайны войны
- Стр. 4. Начало нового выступления на релитию
- Стр. 5. Очередная комедия
- Стр. 7. Письма из Англии. Правильный путь
- Стр. 8. Религиозный дальтонизм
- Стр. 9. Страна, открытая во сне
- Стр. 11. Трудности перевода

ная. Этот „средний человек“ в моменты решающих событий в своем большинстве пойдет за своим правительством.

Советские надежды на народные массы западных стран — очередная утопия, которая уже дважды оказалась самообманом: в годы после первой мировой войны, когда большевики рассчитывали на быстрое развертывание мировой революции и в дни второй мировой войны, когда пролетариат фашистских стран никак советский Союз не поддержал, а пролетариат демократических стран — только в меру той помощи, которую союзники оказывали СССР в плане общей борьбы. Таким образом, расчет найти поддержку своей политике во внешнем мире со стороны сил международного пролетариата является иллюзией. Нынешняя пропагандная акция советской дипломатии, как и официальные маневры Коминформа, могут иметь лишь „весьма ограниченный, местный и временный успех среди очень политически серых масс и небольшого количества более опасных некоторых лидеров „искренне сочувствующих“ идеям коммунизма и прожженных демоагов левого толка.

Мы уже сейчас видим, что если большевики своими акциями „разоблачения“ рассчитывают привлечь к себе симпатии широких рабочих масс западных стран и, в первую очередь, Америки, то они глубоко ошиблись.

Агрессивно-провокационная деятельность советской дипломатии и Коминформа вызвали скорее обратную реакцию и дали в руки демократических кругов лишь новое оружие для антисоветской пропаганды и сплочения демократических сил. В этом отношении очень характерен успех выступления Маршалла перед Конгрессом производственных союзов США по вопросам реализации плана помощи европейским странам. Государственным и общественно-политическим деятелям Запада большевики дали лишь новый урок понимания истинных целей большевизма. В одном только пункте, но, к счастью, в одной лишь части этих кругов, большевики добились успеха, а именно в деле увеличения ненависти к России вообще, в отождествление всего большевистского с русским. Это — самое печальное явление нашей действительности, таящее в себе ряд серьезных опасностей как для настоящего, так и для будущего. Однако, в ответственных кругах руководителей западных стран все более укрепляется понимание различия между советской властью и русским народом. Об этом не раз говорили Черчилль, Бевин и Труман; как и ряд других государственных деятелей.